

ГЛАВА 28

Покинув пределы королевства Кафали, они двинулись на север. Путь лежал через цепи величественных гор прямо к лесу Эльфорс. В народе его называли просто — Лес Эльфов, ведь именно эти древние жители обжили его бескрайние чащи.

С того дня, как маленький Сириэль спрятался под полами одеяний Дань Цюшуй, прошло четыре с половиной месяца. Глядя на мальчика теперь, каждый признал бы в нем ребенка, воспитанного в исключительной заботе: он разумянился, а во взгляде появилось благородство и легкая горделивость.

В столице Кафали Дань Цюшуй полностью обновил гардероб своего ученика. От сапожек до рубах — всё было новым, изысканным и безупречным. Теперь Сириэль разительно отличался от того грязного, исхудавшего сорванца, каким был прежде. Если бы его представили как принца какой-нибудь далекой страны, никто бы не усомнился в правдивости этих слов.

Лесные тропы были трудны для путников, и Дань Цюшуй почти всё время вел мальчика за руку. Там же, где дорога становилась совсем непроходимой, он подхватывал Сириэля и нес его на руках. Прижавшись к учителю и обхватив его шею, мальчик с восторгом и гордостью наблюдал, как ветви деревьев, цепкие лианы и густые травы сами собой расступаются перед Дань Цюшуйем, освобождая путь.

«Шицзунь такой сильный!» — с восхищением думал он. А следом рождалась другая мысль: «Когда я поправлюсь, тоже выучу магию и стану таким же великим, как мой учитель».

Дань Цюшуй объяснил Сириэлю, что их цель в лесу Эльфорс — второй важный ингредиент для исцеления: Божественная вода жизни, величайшее сокровище эльфийского народа.

Когда они углубились в чащу и пересекли незримую границу владений эльфов, из густой листвы внезапно свистнула стрела. Дань Цюшуй замер. Стрела вонзилась в землю прямо перед его ногами; белое оперение на конце древка еще мелко подрагивало, безмолвно предупреждая о грозящей опасности.

Сириэль невольно вцепился в воротник магической мантии учителя и тихо позвал:

— Шицзунь...

Вслед за выстрелом в доселе безмолвном лесу возникли семь или восемь взрослых мужчин. Они скрывались в густых кронах и теперь спрыгнули вниз, окружив незваных гостей. Сириэль с любопытством разглядывал их точеные, словно изваянные искусным мастером черты лица и приметные остроконечные уши. Дань Цюшуй сразу понял: перед ними эльфы.

— Не бойся, Питер, — Дань Цюшуй освободил одну руку и ласково взъерошил мягкие

золотистые волосы мальчика. — Видишь, мы нашли их.

Сириэль перевел взгляд на эльфов, вскинувших луки, и разочарованно поморщился. Учитель много рассказывал ему об этом народе: говорил, что они — дети леса, любимцы жизни, признанные красавцы среди всех семи рас. Но теперь, сравнивая этих воинов со своим Шицзунем, Сириэль пришел к выводу, что хваленая эльфийская красота сильно преувеличена. В его глазах — особенно после того, как он познал благородство и величие Дань Цюшюя — Шицзунь оставался самым прекрасным существом в мире. Всё прочее казалось лишь бледной тенью.

— Кто вы такие? Как посмели вторгнуться в земли эльфов? — сурово потребовал ответа один из стражей.

Дань Цюшуй опустил Сириэля на землю, но продолжал крепко держать его за левую руку, оставив правую свободной на случай столкновения.

— Я ищу аудиенции у Королевы эльфов. Прошу, проводите нас.

— Наша Королева не принимает безвестных чужаков.

Дань Цюшуй лишь едва заметно улыбнулся. Он даже не шевельнулся, но лес вокруг внезапно ожил, придя в неистовое движение. Из-под земли и листвы вырвались бесчисленные лианы, стремительно атаковав эльфийских воинов. Они не причиняли им вреда, лишь обвивали, надежно сковывая движения. Мгновение — и стражи, беспомощно барахтаясь, оказались подвешены в воздухе к ветвям деревьев. Те не могли оказать ни малейшего сопротивления; луки и стрелы со стуком посыпались на землю.

Демонстрация силы и высокого статуса была краткой, но предельно ясной. Вскоре из чащи вышли другие эльфы. Возглавляла их женщина, чьи одежды говорили о немалом чине. И действительно, стоило ей появиться, как подвешенные воины, в чьих голосах почтение смешивалось с обидой, хором воскликнули:

— Госпожа Марлин!

Госпожа Марлин была ближайшей помощницей Королевы эльфов. Не обращая внимания на незадачливых стражей, она первым делом склонилась перед Дань Цюшюем в извинении:

— Прошу простить за эту грубость, господин. Наша Королева приглашает вас.

Затем она взглянула на связанных лианами юношей и обратилась к гостю с просьбой:

— Молю, отпустите этих детей. Они еще слишком молоды и по неопытности могли наделать глупостей.

Дань Цюшуй жестом освободил пленников, и лианы мгновенно опали. Марлин повела их вглубь леса, Сириэль послушно следовал за учителем, держась за его руку, а посрамленные стражи вернулись на свои посты.

Миновав плотную завесу чащи и пройдя по тропе, устланной сочной травой и яркими цветами, они вошли в само поселение. Эльфы — народ немногочисленный, их жилища стояли на значительном расстоянии друг от друга, скрытые в зелени. Поскольку чужаки здесь были редким зрелищем, многие эльфы выглядывали из дверей своих домов, с любопытством провожая взглядами двух людей.

Путь к дворцу был неблизким. Сириэль быстро утомился, и Дань Цюшуй снова подхватил его на руки.

Королевский дворец сиял белизной. Эльфы, владевшие всем лесом, не скупилась на самый чистый и качественный мрамор. В лесу не найти бескрайних равнин, зато в избытке причудливых скал и глубоких долин. Дворец был искусно вписан в этот ландшафт: изящные мосты, парящие арки и ажурные галереи — в нем не было подавляющей мощи человеческих замков, но он казался воплощением сказки, окутанной журчанием ручьев и зеленью гор.

— Шицзунь, здесь так красиво, — прошептал Сириэль на ухо учителю.

— Хочешь осмотреться попозже? — так же тихо спросил Дань Цюшуй.

— Очень!

— Тогда я обязательно свожу тебя на прогулку. А теперь — веди себя тихо.

Сириэль серьезно кивнул, стараясь выглядеть подобающе важно.

Они вошли в тронный зал. Королева восседала на возвышении. У нее были золотые волосы и пронзительные, цвета лесного мха глаза. Ее голову венчала корона с чистейшим изумрудом, а платье сверкало мириадами бриллиантов. В руках она держала изящный жезл, на тонких бледных пальцах поблескивали кольца. Весь ее облик дышал царственной суровостью.

— Друг мой, зачем ты явился в наши края? Надеюсь, твой визит продиктован добрыми намерениями, а не злыми помыслами? — произнесла Королева.

Дань Цюшуй не склонился в поклоне. Поставив Сириэля рядом с собой, он миролюбиво ответил:

— Леса эльфов славятся редкими травами, а ваш народ — непревзойденным искусством целительства. Я привел своего ученика в надежде отыскать здесь нужные лекарства. Прошу вашего соизволения, Ваше Величество.

Сириэль удивленно взглянул на учителя. Он гадал, почему тот не сказал прямо, что им нужна Божественная вода жизни. Дань Цюшуй всегда упоминал об этом снадобье вскользь, и мальчик решил, что это какая-то безделица. Однако Сириэль был достаточно сообразителен, чтобы промолчать, лишь крепче сжав мягкую ладонь учителя.

— Я позволяю тебе остаться, — промолвила Королева. — Однако земли эльфов не место для долгого пребывания людей. Вы можете гостить здесь лишь десять дней. И помните: за всё, что вы захотите получить, должна быть уплачена равноценная цена.

Дань Цюшуй со спокойной улыбкой принял условия.

В этот момент в зал вбежала маленькая девочка. На ней не было пышного платья принцессы — она была одета в яркий костюм для верховой езды, а на ее плече важно восседал сокол. Глаза малютки были точь-в-точь как у матери — густого изумрудного цвета.

— Мама, мама! К нам правда пришли люди? — возбужденно закричала она, подбежала к гостям и в упор уставилась на Сириэля.

Королева нахмурилась и строго оборвала ее:

— Лизи! Что за манеры?

Госпожа Марлин поспешно подхватила юную принцессу и отвела ее к матери.

— Принцесса, не проказничайте, — вполголоса наставила она девочку.

***

— И подумать не мог, что ты — эльфийская принцесса! — воскликнул Карл.

То, что Лизи была эльфийкой, уже поразило его, но известие о ее королевском происхождении и вовсе ввело в ступор.

Лизи холодно посмотрела на него. Карл, смутившись, поскреб затылок и вернулся к теме:

— Но послушай, судя по твоему рассказу, между тобой и Сириэлем тогда не было никакой вражды?

— Это было лишь начало, — сухо ответила Лизи. — Когда я впервые увидела его, он шел, держась за руку господина Ланса. Молчаливый, послушный... мне он показался славным ребенком. В те годы в нашем народе дети рождались редко, каждый ребенок считался чудом

жизни. У меня не было сверстников, и я несказанно обрадовалась Сириэлю. Я сама искала его компании, хотела играть с ним... Теперь-то я понимаю, какой душой выглядела в его глазах.

Карл всё еще не мог в это поверить. По словам Лизи, Сириэлю тогда было лет восемь-девять. Что мог натворить такой мальчишка, чтобы вызвать подобную неприязнь? Тем более Сириэль, которого он знал, всегда отличался безупречными манерами и выдержкой истинного джентльмена.

— А что было дальше? — не унимался Карл, ведь слова Лизи до сих пор почти ничего не прояснили о загадочном учителе Сириэля.

<http://bllate.org/book/17553/1713718>